

На следующий день Цирцею разбудил резкий солнечный луч, обжигающий ее лицо.

Она что-то проворчала и схватила халат, чтобы прикрыть свое тело. Зная, что, возможно, она больше не сможет хорошо выспаться, Цирцея спустилась вниз, чтобы приготовить завтрак.

"Итак, он не спал всю ночь...."

Дверь в библиотеку была оставлена открытой, и она слышала шелест книг. Не желая беспокоить дорогого ученика, Цирцея на цыпочках приблизилась к двери библиотеки.

Она воспользовалась открытой щелью и подглядывала за ним.

Взгляд Рива был острым; он продолжал рисовать что-то на чистой книге. Каждый раз он качал головой и безжалостно рвал бумагу, на которой рисовал. Затем он повторял цикл, перезапуская его на другом чистом листе бумаги.

Наконец, спустя, казалось, целую вечность, Рив нарисовал идеальную иллюстрацию того, что было у него на уме. Он подозрительно поднес к своему лицу, чтобы проверить, нет ли какой-нибудь ошибки, но не смог ее найти.

Почувствовав воодушевление, Рив манипулировал своей магией, чтобы создать те же самые магические круги, начертанные на бумаге.

Ярко-синие энергетические частицы собрались в три магических круга. Они мерцали, как светлячки ночью. Однако внезапно мерцание стало слишком ярким и рассеялось.

Рив не взорвался от неудачи, а просто вздохнул. Именно тогда он еще раз просмотрел документ и обнаружил ошибку, заставившую его перезапустить процесс заново.

После нескольких неудач он, наконец, заметил, что кто-то шпионит за ним.

Он поприветствовал: "Еще один блаженный день, Цирцея."

"Поистине блаженный день" - лениво ответила Цирцея.

Она оглядела окружение и зевнула: "Почему бы тебе не прийти и не помочь мне? Я предполагаю, что ты не сможешь легко запомнить эту модель заклинания. После этого все равно придется беспокоиться о контроле над орфографией. Минутный перерыв не причинит тебе неудобств."

Ей удалось убедить Рива, который понимал, что ему нужно остудить свой разум.

Он последовал за Цирцеей, когда они направились на кухню.

Час спустя.

Рив принес две миски и дал их Цирцее. Она разлила еду по тарелкам и позволила Риву отнести их на обеденный стол.

Сегодня на завтрак были не хлопья, а тушеная черная говядина с красным вином!

Рив облизнул губы и быстро погрузил ложку в миску.

Глаза Рива выпучились от первого вкуса: '...Черт возьми, вот это жизнь.'

В отличие от других в Вагороте, у Рива и Цирцеи не было занятий, которые поддерживали бы их образ жизни. Однако то, что у них было, - это богатство Бессмертной Ведьмы.

За прошедшие эпохи Цирцея накопила достаточно денег, чтобы хватило на много эпох вперед.

У нее были миллионы золотых монет рот, которые были монетной системой, внедренной Вагоротом. Когда ее спросили, она рассказала, что была нанята для большей части терминала лейнии Вагорота. Это было нормально, поскольку старая ведьма утверждала, что жила на Азее еще до рождения основателей Вагорта.

Следует отметить, что именно эти монеты рот Рив использовал для оплаты своего контракта.

В любом случае, в целом, Цирцея была очень богата, и как ее ученик, Рив также имел честь испытать это богатство. Он мог похвастаться только тем, что был одним из самых богатых молодых лордов в Аркадии.

Возвращаясь к основной теме, Цирцея заплатила за ингредиенты, использованные для завтрака. Честно говоря, она купила много продуктов и положила их в кухонный сундук со льдом, большой шкаф, работающий от ледяного магического камня.

Он позволяет легко сохранить запасы продовольствия.

.....

Рив покончил с едой и поблагодарил Цирцею.

Он уже собирался вернуться к своим занятиям, когда услышал, как Цирцея окликнула его: "Подожди."

Рив повернулся к ней лицом. Обычно она была бы очень рада избавиться от него. Итак, что же за случай это был?

"Я заметила, что ты, кажется, торопишь события. Путь магии требует усердия и терпения. Ты это знаешь. Тем не менее, ты игнорируешь это и пытаешься ускорить всё" - вздохнула Цирцея.

Она посмотрела Риву прямо в глаза: "Я полагаю, есть причина для этой абсурдной спешки?"

Она была единственной в Аркадии, кто знал Рива достаточно хорошо... может быть, даже слишком хорошо. Она умела читать его, подобно книге, так же легко, как можно было предсказывать погоду.

Зная, что это будет еще один тяжелый разговор, Рив любезно вернулся на свое место и объяснил: "Аметист мне кое-что рассказал. Что-то очень важное и обнадеживающее."

"Хммм... Я помню, что ты участвовал в том диком испытании по какой-то причине. Повтори, что это за причина?" - Глубоко задумавшись, Цирцея вскоре щелкнула пальцем: "Да, ты хотел кого-то воскресить. Так вот в чем все дело?"

"Да. Я хочу спасти Мирну" - подтвердил Рив.

"Спасти её.....? Но она мертва" - сказала Цирцея.

Рив заступорился. Он не знал, как возразить, однако все же заговорил: "Но я все еще могу спасти ее. Это Аркадия, мир грез. Я ведь тоже могу мечтать, не так ли?"

"Я понимаю твой мыслительный процесс, но ты должен понимать, что смерть не так ужасна, как ты думаешь. Смерть - это в основном эпилог чьей-то истории. Почему ты хочешь нарушить прекрасный эпилог?" - удивилась Цирцея.

Она не могла понять, почему он думает о смерти в таком направлении. На протяжении многих эпох множество существ умирало, как трагически, так и нормально. Тем не менее, их товарищи и семья никогда не испытывали желания вернуть их к жизни, того же желания, которое жило в Риве прямо сейчас.

В некотором смысле, Цирцея рассматривала смерть как благословение. Это позволяет полностью забыть об Аркадии и их заботах.

Будучи бессмертной, Цирцея смотрела на вещи по-другому. Хотя она и не поощряла поклонение концепции смерти, она знала, что это форма освобождения, и смерть человека следует уважать.

Цирцея размышляла, наблюдая за Ривом: "Разве это не дерзко, малыш? Я полагаю, что твоя дорогая подруга не просила тебя спасти ее, если она умрет. Я думаю, что она очень хорошо знала, что может умереть, когда везла тебя в твое обреченное место. Если она такая, как ты говоришь, значит, она умерла не несправедливо.. Я осмелюсь сказать, что она умерла с улыбкой. Итак, почему ты тревожишь ее дух? Нет, кто ты такой, чтобы лишать ее покоя?!"

<http://tl.rulate.ru/book/68690/2336916>